

Цели речи

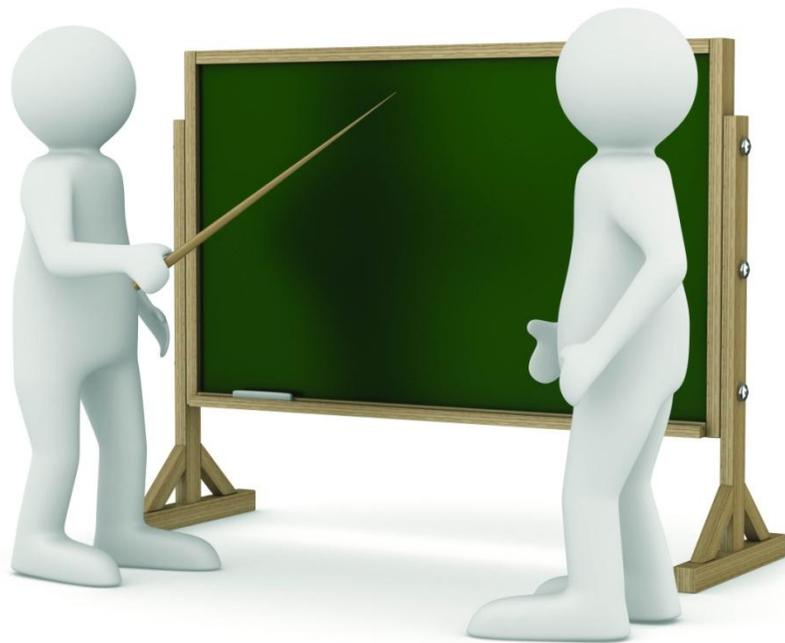
Цель речи — это тот результат, к которому стремится оратор. Никто никогда не говорит «просто так». Даже если мы болтаем ни о чем с другом и при этом не сообщаем никакой важной информации, мы все равно достигаем определенной цели — устанавливаем контакт, формируем обоюдно приятные отношения. Число целей, которые преследует человек, что-то произнося, огромно: его приблизительно можно представить, попытавшись сосчитать глаголы, способные обозначать речевое действие (не только типа *говорить*, но и типа *просить, разгневаться, оскорбить, пригласить*).

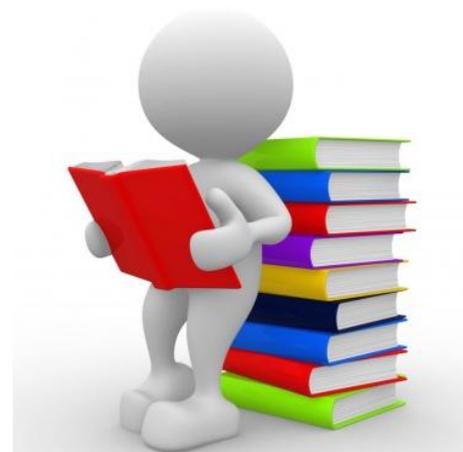
Тем не менее эти цели можно обобщить и представить в рамках достаточно простой классификации. В нашем случае ситуация упрощается из-за того, что риторическая коммуникация имеет достаточно ограниченное число общих целей — уже хотя бы потому, что основная цель, которую она преследует, состоит в убеждении.

С точки зрения работы над речью целесообразно выделять общую цель речи и ее частные цели. **Общая цель речи** тесно связана с собственно коммуникативными характеристиками общения. Она фактически определяет тип речи, которая должна быть произнесена. Общая цель может быть представлена такими глаголами, как «убедить», «объяснить», «побудить», «сообщить» и т. д.

Частные цели представляют собой конкретные формулировки, тесно связанные с тезисом речи. Так, частная цель состоит не просто в том, что необходимо убедить аудиторию, а в том, что аудиторию надо, например, убедить в необходимости голосовать на выборах за кандидата N., или в том, что ее надо убедить в том, что следует участвовать в выборах, и т. п.

Традиционным для риторики является выделение **совещательных, судебных и эпидейктических речей**. Это деление восходит к Аристотелю.

Согласно Аристотелю, *совещательные речи* ориентированы на будущее, поскольку произносятся в ситуациях, когда имеется необходимость принять наиболее правильное решение. Аристотель связывал эти речи с выступлениями на народном собрании, в настоящее время мы сказали бы, что речь идет о парламентском красноречии.

Судебные речи ориентированы на прошлое, поскольку в них говорится о том, что имело место или не имело его. Защитник или обвинитель, выступающий перед судом, стремятся представить события так, как это необходимо с точки зрения той роли, которую они выполняют. Задача защитника состоит в доказательстве невинности человека или группы людей (или, по крайней мере, в доказательстве того, что их вина минимальная). Обвинитель стоит перед обратной задачей: в подавляющем большинстве случаев он должен быть максимально суровым. Несмотря на различие в задачах, и защитник, и обвинитель могут говорить только о том, что было (или могло быть).

Эпидейктические речи — это речи, которые содержат в себе похвалу или порицание. Аристотель полагал, что такие речи ориентированы на настоящее. Непривычное для русского уха название этого типа речей сохранилось потому, что в русском языке нет слова, которое обозначало бы и похвалу, и порицание, а употребление выражений «похвальная речь» или «порицающая речь», естественно, выражает только один из аспектов этого типа речей. Эпидейктические речи не стоит отождествлять с похвальными речами, адресованными конкретному человеку, поскольку это лишь разновидность таких речей. В эпидейктических речах оратор либо хвалит, либо порицает любое явление действительности. А это может быть поступок, человек, человеческое создание, норма, явление природы и т. д., то есть все, у чего можно выделить и плохие, и хорошие качества.

Эта классификация достаточно важна, поскольку является первым основанием для выделения частных риторик — риторик, которые занимаются изучением того, как следует убеждать и, шире, говорить в каждой из сфер общественной жизни. Например, судебное красноречие строго подчиняется нормам, правилам и стандартам, которые задает процессуальное законодательство, в нем существуют свои требования к тому, какие доказательства считаются допустимыми, а какие неприемлемы. Хотя частные риторики представляют несомненный профессиональный интерес, их рассмотрение не входит в тему данной книги.

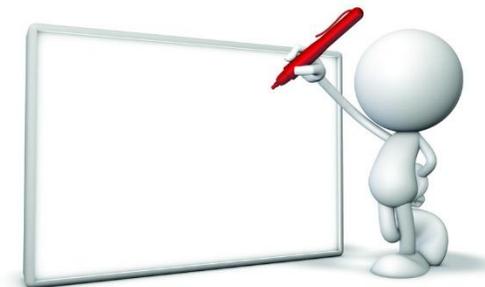
Тем не менее, необходимо отметить две особенности этой классификации, поскольку с ними связаны ее основные недостатки. Во-первых, Аристотель исходит из представления о риторике как искусстве убеждения, а потому совсем не учитывает речей, которые можно назвать информационными, поскольку они не ставят перед собой цели убедить слушателей.

Во-вторых, каждый тип речи тесно связан с определенной типичной социальной ситуацией: судебным разбирательством и прениями на народном собрании; лишь эпидейктические речи Аристотель не связывает с конкретными условиями. По этой причине в некоторых случаях сведение конкретной речи к одному из выделенных Аристотелем типов оказывается слишком условным, даже если мы исходим из более широкого понимания целей речи. Возможно, именно из-за того, что Аристотель связывал речи с конкретными социальными ситуациями, эта классификация неоднократно дополнялась.

Классификация Аристотеля во многом зависит от типа государственного устройства, соответствует демократическому государству с активной политической жизнью. А потому любые изменения в этой сфере делают ее не совсем точной. Например, уже в античности (во многом благодаря Квинтилиану) сложилось представление о развлекательной речи, что было следствием определенного затишья в политической жизни, вызванного тем, что Рим стал империей. В Средние века появилось понятие гомилетики — церковного красноречия, поскольку вопросы политической жизни вообще отступили на второй план.

Тем не менее, несмотря на условность, пожалуй, любую речь можно свести к этим трем типам. Скорее всего, именно поэтому данная классификация сохранилась до сих пор и приводится практически во всех учебниках по риторике. Ее современным вариантом являются три основных установки речи, предложенные Т. Г. Хазагеровым и Л. С. Шириной в учебнике «Общая риторика»:

1) установка на наблюдение («было — не было»), которая соответствует судебной речи. В таких речах говорится о прошедших событиях, при этом не обязательно, чтобы это были преступления, к этому типу вполне можно отнести сообщения на исторические темы, в которых выясняется подлинная последовательность событий, их причины и т. д.;

- 2) **установка на рассуждение** («истинно — ложно»), которую можно сопоставить с эпидейктической речью. В этом случае, естественно, выделенный Аристотелем тип речи трактуется гораздо шире. При установке на рассуждение основная задача оратора состоит в рассмотрении положения, которое может касаться конкретного человека, явления действительности, способа действия и т. д., и в выяснении того, является ли это суждение правильным, допустимым с моральной точки зрения, целесообразно ли оно и т. д.;
- 3) **установка на действие** («надо сделать — не надо делать»), соответствующая совещательной речи. В таких речах говорится о том, имеет ли смысл поступать каким-то образом, или так делать не стоит, поскольку это влечет за собой неблагоприятные последствия

Преимущество этого варианта классификации состоит в том, что она не связывает типы речей с конкретными социальными ситуациями; по крайней мере, эта связь не так очевидна.

Существенной чертой этой классификации является то, что любая установка предполагает, как минимум, два решения: на это указывает выражение, взятое в скобки и кавычки. А это означает, что каждый из типов речи связан с наличием неопределенности и оснований для колебаний. С этой точки зрения цель речи состоит в том, чтобы не только указать аудитории на наличие неопределенности (это может быть ей известно), но и предложить основания для того, чтобы снять эту неопределенность. Следовательно, в каждом из этих случаев мы имеем дело со спорностью отстаиваемого положения — того варианта решения проблемы, которое по тем или иным причинам избирает оратор. Это очень важный момент, поскольку оратор в подавляющем большинстве случаев действительно вынужден говорить в ситуации, когда нет неопределенности. В дальнейшем мы вернемся к этой особенности риторической коммуникации, а пока сделаем одну важную оговорку.

В действительности далеко не всегда оратор вынужден говорить на тему, относительно которой имеется несколько мнений. Существуют случаи, когда нет необходимости доказывать что-то, поскольку оратор просто сообщает аудитории информацию, о которой она ничего не знает. Подобная ситуация не так редка: значительная часть докладов, лекций строится именно таким образом.

Исключать такие речи из сферы риторики только на том основании, что подобные сообщения не соотносятся с каким-то спорным вопросом, мы не можем. Несмотря на то что оратор в такой речи ничего не должен доказывать или оспаривать, он все равно должен обладать собственно риторическими навыками, например, он должен уметь правильно разработать тему, выстроить речь, согласовать ее с интересами аудитории и изложить понятным, красивым языком. Следовательно, применение риторических умений не всегда предполагает ситуацию, в которой имеется спорный вопрос.

По-видимому, этот вопрос будет понятнее, если напомнить, что существует два основных подхода к риторике. Согласно первому подходу, риторика представляет собой искусство убеждать при помощи слов. Очевидно, что все типы речи, приведенные выше, выделены с точки зрения этого подхода. Но существует и другой подход, который заключается в том, что риторика определяется как искусство хорошо говорить. Такая точка зрения действительно имеет определенные недостатки, поскольку она связана с угрозой вырождения риторики как полемического искусства в пустую игру словами.

На основе этих простых соображений мы предлагаем дополнить указанный список еще двумя типами установок:

- 4) **установка на сообщение**, которая имеет место в речах, содержащих только информацию (она может быть интересной, познавательной, полезной, однако никак не связана с доказательством);
- 5) **установка на развлечение**, которая, как правило, присуща так называемому социально-бытовому красноречию (застольные и праздничные речи, в том числе тосты и поздравления, юмористические речи и т. д.).

Эти два типа установок необходимо четко противопоставлять, помня о том, что только три первые установки являются собственно риторическими, поскольку только они связаны с необходимостью убеждения. Возможно, это прояснит высказанное выше утверждение, что только некоторые речи имеют тезис — положение, которое требуется доказать. Естественно, это речи, которые в своей основе имеют установку на наблюдение, рассуждение и действие. Остальные два типа речи могут иметь тему, однако не могут иметь тезиса, поскольку оратор не стремится вызвать изменения убеждений аудитории, которые кажутся ему неправильными.

И еще одно важное замечание. Утверждение о том, что тезис имеется только у некоторых речей, помогает нам сохранить противопоставление двух подходов к риторике. Напомним, что в соответствии с одной точкой зрения риторика представляет собой искусство убеждать, тогда как сторонники второй точки зрения полагают, что риторика — это искусство хорошо говорить. При этом собственно риторические речи (речи, в которых необходимо убедить) противопоставляются речам, в которых убеждение отсутствует.

И последнее, хотя и не менее важное (last but not least, как говорят англичане). В любой речи могут содержаться элементы, связанные с самыми разными установками. Например, в значительной части речей уместными и полезными (как средство привлечения внимания) оказываются развлекательные элементы, например, анекдоты или забавные истории. То же можно сказать и о других элементах. Однако это не означает, что существуют речи, в которых имеется несколько установок. **Оратор на начальном этапе работы над речью должен определить, какого именно результата он должен добиться и какой установке этот результат соответствует. При этом такая установка может быть только одна.** Это очень важное правило, которое на последующих этапах (и не только в процессе изобретения) поможет быстро разобраться в том, что важно, а что нет, что можно опустить, а о чем необходимо сказать.

Пусть ваша речь будет безупречной! До встречи!

